

Выренкова С. Г.

За «белыми пятнами»
НАШЕЙ ИСТОРИИ

Светлана Георгиевна Выренкова

За «белыми пятнами» нашей истории

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71127097

За «белыми пятнами» нашей истории: Эдитус; Москва; 2024

ISBN 978-5-00217-410-2

Аннотация

Книга состоит из двух взаимосвязанных статей, позволяющих пролить свет на несколько «белых пятен» нашей истории:

- малороссийский период творчества великого русского архитектора-итальянца Антонио Ринальди (1751–1754 гг.) и судьба одного из его проектов – имения «Щитинка» под г. Курском:

- рождение и жизнь дочери императрицы Елизаветы Петровны (1709–1761 гг.) и её морганатического супруга Алексея Григорьевича Разумовского (1709–1771 гг.) – Натальи Алексеевы (1746–1805 гг.), а также происхождение её супруга Ильи Брежнева (1745–1805 гг.);

- жизнь адмирала Ф. Ф. Ушакова – Святого Фёдора-воина (1745–1841 гг.) после его отставки, причины «нестыковок» в его биографии и отличий прижизненных портретов адмирала от портрета, сделанного по черепу из «его» темниковской могилы;

- тайна склепов у храма Акима и Анны в с. Долгое Золоту – хинского района Курской области;
- авторство картины «Пётр! в гробу».

Цель книги – сохранить для историков и широкого круга читателей известные только автору сведения о событиях XVIII-XIX вв.

Сведения эти проверены автором по доступным архивным и литературным источникам, и получены от участников этих событий или от людей, знавших о них от непосредственных участников событий.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

В формате ePub сохранён издательский дизайн.

Содержание

Обращение к читателям	6
Предисловие	8
След Антонио Ринальди под Курском	12
1. Введение	15
2. Источники сведений	19
3. Исследование и его результаты	22
3.1. Парки, планировка имения и его хозяева	27
3.2. Мельница и плотины	30
3.3. Материалы, использованные при строительстве, детали декора	32
3.4. Большой дом. Планировка помещений	41
3.5. История и легенды имения. Историческое изменение названия местности	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

**Светлана Георгиевна
Выренкова
За «белыми пятнами»
нашей истории**

© С. Г. Выренкова

Обращение к читателям

Выренкова Светлана Георгиевна

Прошу читателей моих статей прочесть не только сами статьи, но и сноски к ним. Краткость изложения не позволяет сообщить важные сведения в основном тексте.

Прошу также рассматривать эти статьи не только как исследование и результат почти 30-летнего труда, но и в качестве свидетельства очевидца или человека, получившего эти сведения из первых рук, проверившего эти сведения по доступным источникам информации.

Очевидно, что в сегодняшней обстановке ожидать быстрого решения поставленной задачи бессмысленно.

Моя задача – попытаться сохранить на будущее неизвестные сведения о событиях XVIII–XIX вв., сократить число «белых пятен» российской истории.

Предисловие

Я живу в г. Курске. Сейчас это прифронтовая полоса. Постоянно, иногда не один раз за сутки мы слышим вой сирен, извещающих об очередной опасности воздушных атак.

Конечно, я понимаю, что сейчас общественности не до исторических тайн и событий. Но у меня нет выбора. Мне скоро будет 89 лет, и мало надежд дождаться решения проблем, которые пытался решить ещё мой дед Гавриил Иосифович Горяинов (1890–1956 гг.). В 18 лет он стал свидетелем и участником загадочных событий, которые так потрясли его, что он до смерти искал объяснение тому, чему был свидетелем.

У него не было даже тех возможностей, которые доступны мне. Но он сам видел и уникальные документы, и вещи, знал людей – участников событий, не мог сомневаться в истинности тех событий, которые у других вызывают сомнения. Сам он смог только рассказать о том, что знал, составить общий план будущей работы, продолжить которую завещал мне.

Много трудностей выпало и на мою долю. Нелегко быть единственным свидетелем и идти против сложившегося мнения историков и даже РПЦ.

Когда мне особенно трудно, и я теряю веру в то, что смогу донести свои знания до людей, что будет и продолжение моих исследований, я вспоминаю 1943 г. и понимаю, что деду

было труднее, чем мне, но он не прекратил свои поиски.

В году был единственный длинный выходной – 7 и 8 ноября. В 1943 г. округе г. Курска ещё и «рабочие» поезда не всегда ходили, а дед пешком пошёл за 30 километров от Курска в с. Долгое у м. Свобода. Только для того, чтобы убедиться в сохранности могил предков, за которыми с 1908 по 1918 гг он ухаживал, а позже мог только издали следить за их судьбой. Вернулся он в Курск только ранним утром 9 ноября. Помню, что на столе горел светильник, сделанный из гильзы небольшого снаряда. Было очень холодно. Ему, уставшему от уже пройденного пути, ещё нужно было идти на работу за 6 километров. А он радовался тому, что убедился в сохранности склепов предков, тому, что они не пострадали от страшной бомбёжки.

Летом 1943 г., когда гремели бои на Курской дуге, фашисты бомбили штаб маршала К. К. Рокоссовского (1896–1968 гг.), который был недалеко от храма Акима и Анны, где располагаются склепы.

Сейчас рядом с храмом есть братская могила жертв той страшной бомбёжки. Их могилой стала огромная воронка от фугасной бомбы, упавшей рядом с храмом. В полёте эта бомба задела и частично разрушила купол храма. От взрыва бомбы вылетели красивые цветные витражные окна храма.

Начиная свою работу, я не знала, что мне придётся самой и на собственные средства провести все изыскания. Я знала, что это работа для профессионала, но я им не являюсь.

Я думала, что просто расскажу то, что помню из рассказов моих деда и бабушки.

Но профессионалы имели другое мнение. У них были другие задачи. Кто-то готовил публикацию, а моё сообщение не вязалось с ней. Кто-то готовил диссертацию, а моё сообщение ставило её под сомнение.

От меня требовали документального подтверждения моего сообщения, которого у меня просто не могло быть. Проверять моё сообщение никто не собирался. Хотя и обязаны были это сделать, учитывая «нестыковки» в официальной версии событий.

Гораздо проще оказалось сделать вид, что моего сообщения не было. Так всем спокойнее. Каждый ссылается на авторитетное мнение профессионалов, занимающихся этой проблемой. А их мнение не совпадало с моим сообщением. Но я-то была уверена в своей правоте. Знала, что никакой подделки в моих сведениях нет. Как нет и претензии на истину в последней инстанции.

Пришлось начать поиски самой, рассчитывая только на собственные силы и средства. На разных этапах исследования мне помогали добровольные помощники. Но и им было несладко. Обычно, начав работу, многие быстро понимали, что ничего, кроме неприятностей, их не ожидает, и прекращали работу. Кроме того, за период моего исследования (почти 30 лет) многие ушли из жизни.

Приближается и мой естественный предел жизни, и я хочу

оставить след от проделанной работы. Рассказать о тех сведениях, которые мне удалось найти и подтвердить документально, рассказать о моих версиях неясных событий. На истину в последней инстанции я по-прежнему не претендую.

В 2009 г. я с помощью сотрудников газеты «Городские известия» г. Курска смогла опубликовать часть моих наработок. Я надеялась, что этим смогу привлечь внимание к этой теме и у меня могут появиться дополнительные свидетели для подтверждения моих семейных преданий.

Прошло очень много лет, но всё-таки мне удалось найти и двух свидетелей, дополнивших мои сведения, и новые документы, подтверждающие наши предания.

В этой небольшой книге я попыталась в максимально сжатой форме изложить то, что может стать основой для дальнейшего исследования. Но проводить его должны историки-профессионалы с привлечением РПЦ.

Я же просто вношу свою лепту в это будущее исследование по устранению «белых пятен» нашей истории.

Без знания своего прошлого и памяти о нём у народа нет будущего. Я не сомневаюсь, что у моего народа оно будет!

Июнь 2024 г., г. Курск С. Г. Выренкова

След Антонио Ринальди под Курском

Аннотация

Документы, освещающие деятельность выдающегося архитектора XVIII в. Антонио Ринальди в начале его творчества в России, крайне малочисленны.

Автор собрал оригинальный материал о проекте имения «Щитинка» под г. Курском, выполненном А. Ринальди в 1751–1752 гг., об истории и судьбе самого имения и его сооружений, их состоянии в настоящее время.

Цель статьи – привлечение внимания общественности, властей Курской области и РФ, к восстановлению того, что ещё можно восстановить, для сохранения культурного и исторического наследия России, памяти о выдающемся российском архитекторе-итальянце Антонио Ринальди.

Выполнена реконструкция архитектурно-паркового ансамбля имения, элементов декора, создана реконструкция модели дома имения «Щитинка» в первоначальном виде (1761–1812 гг.).

Это уникальные сведения не только для г. Курска, но и для России.

Автор вносит предложение – создать на месте имения «Щитинка» историко-культурный, просветительный заповедник и передать его под наблюдение и в распоряжение краеведческого музея и историков г. Курска.

Ключевые слова

Антонио Ринальди, Кирилл Григорьевич Разумовский, имение «Щитинка», «цветок Ринальди», Курский противотуберкулёзный диспансер.

1. Введение

В 2024 г. исполняется 230 лет со дня смерти Антонио Ринальди (1709 (?) – 1794 гг.) (рис. 1).

Рис. 1. А. Ринальди (1709–1794 гг.) Барельеф работы Ф. И. Шубина в Мраморном дворце г. Санкт-Петербурга, 1782 г.

О его жизни и творчестве в Санкт-Петербурге и в Италии написано много. Широко известны такие его работы, как дворцово-парковый ансамбль в Гатчине, Екатерининский собор в Ямбурге, Мраморный дворец в Санкт-Петербурге, Китайский дворец и Катальная горка в Ораниенбауме, Чесменская и Крымская колонны в Царском Селе, один из проектов Исаакиевского собора, мраморные верстовые столбы и другие.

Но деятельность А. Ринальди в России начиналась не в Санкт-Петербурге.

Уже когда он был зрелым и признанным архитектором в Италии, его пригласили на работу в Россию (точнее в Малороссию) ко двору Гетмана Малороссии (1750–1764 гг.) – Кирилла Григорьевича Разумовского (1728–1803 гг.). Родного брата фаворита, по другим сведениям, тайного супруга императрицы Елизаветы Петровны (1709–1761 гг.), Алексея Григорьевича Разумовского (1709–1771 гг.).

О малороссийском периоде творчества А. Ринальди (1751–1754 гг.) известно мало. Точно знаем, что он проектировал каменные дворцы К. Г. Разумовского в городах Бахмутине и Глухове (построил только в Глухове), построил деревянный дом гетмана в Глухове. Вероятно, проектировал храм Воскресения Христа в Почепе (на Брянщине) и имения для гетмана и его родственников.

Одним из таких имений (возможно, первым из построен-

ных по проекту А. Ринальди) было имение «Щитинка» под г. Курском.

Имение «Щитинка» проектировалось и строилось, когда ещё не существовало Эрмитажа, Исаакиевского собора, Мраморного дворца, Петергофа. Когда ещё не было Одессы, Николаева, Херсона, Харькова, Крым принадлежал Турции, в Киеве было только около 200 домов и ещё не родились А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов.

Столицей Малороссии был город Глухов, а гетманом Малороссии – К. Г. Разумовский – последний гетман Малороссии, который любил город Батурин – столицу Малороссии во времена гетмана Мазепы.

Состояние семьи К. Г. Разумовского в это время было одним из самых крупных в России. К тому же он широко использовал и средства государственной казны.

Период гетманства К. Г. Разумовского оставил значительный след в архитектуре Малороссии.

Размах затрат гетмана был так велик, что Екатерина II, придя к власти, вмешалась и ограничила их. Попутно она отменила гетманство Малороссии, заменив его наместничеством.

2. Источники сведений

За давностью лет до нас не дошла документация проектов А. Ринальди, но сохранились *воспоминания людей, видевших в XIX–XX вв.* одно из имений, построенных по его проекту, носившее имя «Щитинка» (от слова «щит», а не «щетина») под г. Курском.

В 1951 г. автору посчастливилось самому видеть (правда, в развалинах) все сооружения имения «Щитинка».

«Щитинка» – одно из самых старых дворянских имений (усадеб) Курской губернии, которых в XVIII–XIX вв. там было несколько тысяч. Крупных из них – около 30.

Основная масса усадеб Курской губернии построена в XIX в.

Самые древние: «Палаты Мазепы» (1705 г.) и усадьба Левшина (первая треть XVIII в.).

«Щитинка» – третья по древности усадьба Курской губернии и единственная, построенная по проекту выдающегося архитектора XVIII в. – А. Ринальди.

К настоящему времени от этого имения частично сохранился только парковый ансамбль, подвалы, фундаменты и основания некоторых зданий и сооружений.

Есть также *документальное свидетельство о времени ввода в строй* главного сооружения имения – самой крупной мельницы в г. Курске.

Удалось найти 2 фотографии большого каменного дома имения «Щитинка» в 30-х и 60-х годах XX в.

Но главное, есть письменные свидетельства о неповторимых автографах архитектора – изображениях лилий на кованых решётках – и необычное сочленение зданий в плане (отличное от прямого угла), которые нередко применял А. Ринальди.

К сожалению, сами решётки и ворота имения утрачены.

Решётки увезли фашисты в 1942 г., когда в доме, построенном по проекту А. Ринальди, размещалось гестапо. Увезли их в Германию вместе с составами чернозёма, который вывозили из имения. К нам везли снаряды, от нас – чернозём.

Ворота имения в середине XX в. сдали на металлолом.

К счастью, удалось восстановить схемы рисунков на решётках со слов людей, видевших их (рис. 2, 10).

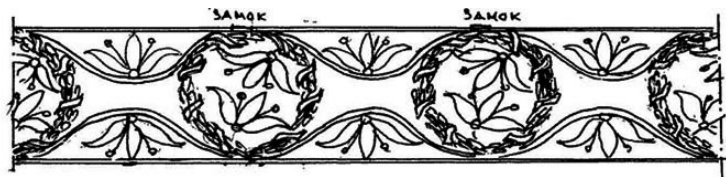

Рис. 2. Схематический рисунок решётки ограждения на мосту второй плотины (по воспоминаниям очевидца В. П. Черкашина, 04.03.2010)

Есть и надежда отыскать одно звено этой решётки, ко-

торое из-за повреждения не увезли в Германию. Сейчас оно лежит в болоте на берегу р. Тускари, недалеко от большого каменного дома имения.

Сохранился *план имения* с размещением зданий и сооружений на нём на Военно-топографической карте России первой половины XIX в. (карта Ф. Ф. Шуберта, трёхвёрстка, квадрат XIX-14k, с. Муравлёво).

3. Исследование и его результаты

С использованием всех вышеперечисленных материалов, литературных источников и осмотра местности выполнена реконструкция архитектурно-паркового ансамбля имения «Щитинка» в первой половине XIX в. (рис. 3, 4), создана модель большого дома имения (рис. 12, 12а) в его первоначальном виде (1761–1812 гг.).

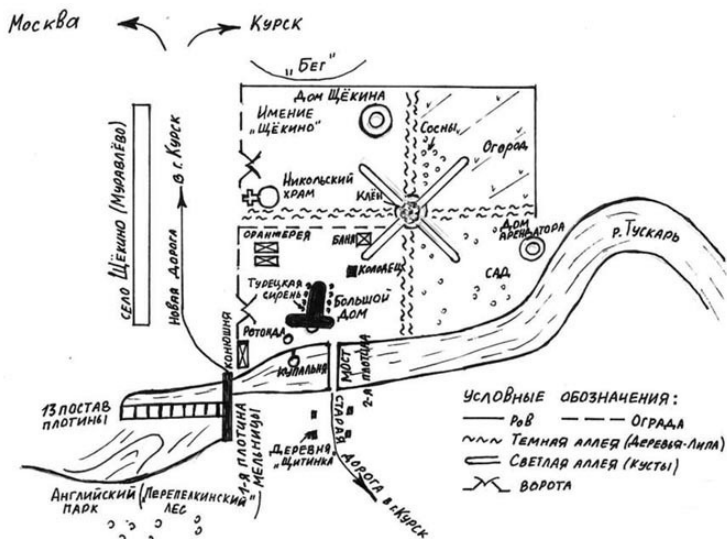

Рис. 3. Схематический план имения «Щитинка» (реконструкция)

Рис. 4. Общий вид размещения большого дома имения «Щитинка» и второй плотины (реконструкция)

Основными достопримечательностями имения «Щитинка» были: уникальная водяная мельница и её плотины, большой каменный дом, прекрасный парк на левом берегу р. Тускари и английский парк (почти лес) на правом берегу реки.

Грустная судьба досталась этому прекрасному проекту А. Ринальди.

В 1812 г. французы-грабители разорили имение «Щитин-

ка». Частично взорвали большой каменный дом и увезли всё, что было в нём ценного, – от медной крыши до уникального цветного, наборного паркета, созданного Шереметьевскими мастерами¹ по рисункам А. Ринальди.

Правда, паркету² повезло, и он сейчас *находится в одном из маленьких музеев Парижа*. К сожалению, пока не удалось получить из Франции фотографию этого паркета.

После восстановления большого дома в 1817 г. его несколько видоизменили. Спрямили закруглённые архитектором торцы здания в парадной части дома и главный подъезд, но сохранили чёрную винтовую лестницу и закруглённый задний торец здания в жилой части дома.

Удалось найти фотографию дома конца 30-х годов XX в. в таком изменённом виде.

На фотографии (Рис. 5) запечатлён момент затопления

¹ Шереметьевские мастера – в XVIII в. у графа Шереметьева была школа крепостных мастеров-паркетчиков, которые делали уникальные цветные паркеты. Они сохранились до сих пор, в частности, в имении «Останкино» (г. Москва). В Курской губернии были имения графа Шереметьева, где жили его крепостные.

² Паркет, находящийся в Парижском музее, был вывезен из имения «Щитинка», принадлежавшего племяннице К. Г. Разумовского, дочери его брата А. Г. Разумовского и императрицы Елизаветы Петровны. В тайнике под паркетом был найден эмалевый портрет императрицы Елизаветы с царскими регалиями и надписью: «Дочери моей Наталье в день её свадьбы». О существовании портрета императрицы с такой надписью я знала только по семейным преданиям. Но случайно увидела его по первой программе ТВ в одну из суббот июня 1997 г. в фильме парижского телевидения «Русские паркеты». Этот фильм парижское телевидение позволило только один раз показать в России. И его показали вне объявленной программы, вместо какого-то другого фильма.

имения при срыве плотин прудов на р. Виногробль.

Рис. 5. Фотография большого каменного дома в «Щитинке» в 30-х годах XX в. Курский областной краеведческий музей

В феврале 1943 г. многострадальный дом снова взорвали, но теперь уже немцы. От дома почти ничего не осталось. Только подвал парадной части дома, подклеть дома, выполненная из блоков тёсанных природных камней, и, частично разрушенные, стены парадной части дома.

После Великой Отечественной войны полуразрушенный

дом полностью перестроили. Пробили окна в подклети, пристроили новую лестницу, убрали мезонин, вместо одного очень высокого этажа сделали два, укоротили парадную часть дома. Организовали водяное отопление, местное водоснабжение и канализацию.

Парадным стал фасад, смотрящий в парк, а не на реку, как было задумано А. Ринальди.

Жилую часть дома восстанавливать не стали.

Рис. 6. Фотография фасада большого каменного дома в «Щитинке», 60-е годы XX в. Личный архив С. С. Королевской

3.1. Парки, планировка имения и его хозяева

Антонио Ринальди был не только выдающимся архитектором, но и прекрасным дизайнером парков и декоратором помещений.

На левом берегу р. Тускари в имении «Щитинка» на площади около 5 гектаров до сих пор располагаются остатки прекрасного парка³ (Рис. 3).

Общая планировка имения и парка геометрична, что характерно и для более поздних творений А. Ринальди.

В плане имение разбито на 4 части (квадранта), ограниченные аллеями из лип (тёмные аллеи) (Рис. 3).

В центре пересечения аллей располагался большой, тенистый клён, у основания которого была круговая лавочка. Клён был посажен при закладке парка в середине XVIII в. По воспоминаниям людей, видевших его в конце XIX в., его комель был в два обхвата. Значит, дереву было не меньше 130 лет.

³ Парк в Щетинке является одним из 56 памятников природы Курской области в Центральном-Чернозёмном заповеднике имени профессора МГУ, курянина В. В. Алёхина (1882–1946 гг.), утверждённого постановлением Президиума ВЦИК 10 февраля 1935 г. Урочище Шуклинка лишено своего статуса особо охраняемой природной территории (ООПТ) постановлением администрации Курской области № 218 от 6 июля 2009 г. за подписью и. о. губернатора Александра Зубарева.

Пересекаясь в едином центре, но со сдвигом в 45 градусов, были посажены аллеи из кустов (светлые аллеи).

Звёздообразное расположение аллей подобно расположению аллей из лип в парке около дворца гетмана в г. Батурине, который проектировал и начинал строить А. Ринальди.

Это обстоятельство *дополнительно* подтверждает, что автором проекта имения «Щитинка» был А. Ринальди.

Исследователям творчества А. Ринальди известно, что архитектор всегда сам выбирал место для воплощения своего проекта.

Так что, вероятно, и место строительства для «Щитинки» выбирал сам А. Ринальди.

Подтверждает последнее предположение место расположения большого каменного дома: на небольшом плоском холме, на краю крутого обрыва, с парадным фасадом, обращённым на широкие, свободные тогда от леса дали. Такие места любил и выбирал для своих проектов А. Ринальди.

Впрочем, крутой обрыв, возможно, был создан искусственно при строительстве плотин мельницы. Землю части холма использовали для создания тела плотин. Сначала строили короб из дубовых брёвен⁴, а затем заполняли его грунтом.

В квадранте верхней левой четверти парка XVIII–XIX вв.

⁴ Дуба в середине XVIII в. в этих местах было много. Даже русский флот на воронежских верфях до конца века строился из курского дуба. Его волоком доставляли до р. Сосны, впадающей в Дон, а дальше сплавляли в Воронеж.

располагалось имение «Щёкинка» с большим деревянным господским домом курского воеводы Федосия Михайловича Щёкина (1725–1795 гг.).

Остальные три квадранта парка принадлежали Илье (1746–1805 гг.) и Наталье (1746–1805 гг.) Брежневым.

Квадранты парка, принадлежавшие Брежневым, были заняты: один – огородом, второй – садом. В саду росли яблони и груши, вишни, орехи и редкие тогда сливы.

Огород был разбит на несколько куртин с разными культурами. В одной из куртин росли сосны.

В имении всегда было очень много разнообразных цветов...

В нижнем левом квадранте парка (Рис. 3) располагался *большой каменный дом и хозяйственные постройки*: баня с прачечной, колодец питьевой воды, конюшня, каретная, псарня с сокольничьей, беседка-ротонда – летняя столовая семьи, купальня на пруду и оранжерея, где росли даже персики и виноград.

Купальня была резная, деревянная, на кирпичном основании⁵.

Об английском парке на правом берегу р. Тускари извест-

⁵ *Купальни*. В XVIII и XIX вв. купание в реке считалось недопустимым для «благородных» лиц, особенно женщин. Для этого строили разного вида купальни. Как правило, купальни имели 2 сообщающихся помещения: закрытое – для переодевания – и открытое сверху – для купания. Дно купальни было из досок, в воду спускались по ступенькам с поручнями. Это были своеобразные проточные бассейны с разного рода оградами. В «Щитинке» ограда была деревянная, резная.

но немного. До нас не дошло сведений о его первоначальном виде. Известно только по исследованию ботаников, что флора в нём очень разнообразная и отличается от местной, а значит, этот *парк создан искусственно*.

Уже в конце XIX в. его называли «Перепёлкинский лес». Располагается он и сейчас на правом берегу р. Тускари на площади около 10 гектаров и известен как урочище Шуклинка⁶.

3.2. Мельница и плотины

Мельница в с. Муравлёво вплоть до начала XX в. была самой крупной в г. Курске. Строилась она по Указу Курской воеводской канцелярии, введена в строй в 1756 г., имела 13 постав (6), включая мукомольные жернова, крупорушку, лесопилку и другие механизмы.

Судя по году ввода в строй этой мельницы и, учитывая, что строительство столь сложного сооружения и его плотин в условиях XVIII в. заняло, вероятно, не менее 4–5 лет, можно сделать вывод, что её проект выполнен А. Ринальди в самом начале его карьеры в Малороссии (1751–1752 гг.). То есть он выполнялся параллельно с проектом дворцов гетмана в гг. Батурине и Глухове.

Очень интересно были спроектированы плотины мельни-

⁶ *Постава* – комплект, состоящий из колеса (турбины) водяной мельницы и присоединённого к нему механизма (жёрнов, лесопилка и другие).

цы.

Так как 13 постав мельницы было невозможно расположить поперёк небольшой реки, то плотина мельницы была выполнена в виде буквы «Г». Длинная её часть, с размещёнными на ней поставами мельниц, располагалась вдоль, по берегу реки, а короткая перекрывала реку. Параллельно длинной части плотины вырыли канал стока воды (Рис. 3).

Плотина была земляная, обшита дубовыми брёвнами, высотой около 4 м. Над короткой частью плотины и каналом стока воды был мост, по которому шла *новая* дорога в г. Курск и на Москву через с. Муравлёво (Рис. 3).

Чтобы организовать пруд перед большим домом, была построена *вторая* плотина, которая поддерживала уровень воды в пруду, регулируя её сток (с учётом числа работающих постав). Она тоже была земляная, со ступенчатым протоком воды, обшита дубовыми брёвнами и имела мост.

Мост через вторую плотину, завершая *старую дорогу из Курска*, вёл к парадному подъезду большого каменного дома. Он, как и обшитый дубовыми брёвнами отвесный берег пруда перед домом, был украшен решёткой с изображением лилий и венков из колосьев (по другим сведениям, из листьев), перевитых лентой (Рис. 2).

В XVIII – начале XIX в. мельницы и их колёса были деревянными, но к концу XIX в. колёса мельниц заменили на более современные гидравлические турбины.

Фундаменты мельниц были построены так прочно, что,

когда их решили взорвать в 30-х годах XX в., это удалось сделать только с третьей попытки.

Сами мельницы их последний хозяин сжёг в 1918 г. перед тем, как уехать за границу.

3.3. Материалы, использованные при строительстве, детали декора

При строительстве дворца гетмана в г. Батурине использовались тёсанные природные каменные блоки (примерно 1,0х0,8х0,6 м, весом более тонны), которые и в «Щитинке» использованы для подклети большого каменного дома имени.

Доставлялись эти блоки по рекам Сейм и Тускарь, связывающим г. Батурин с г. Курском. Этот вывод следует из того, что ещё в конце XX в. на берегу р. Тускари в районе Щетинки лежали несколько блоков, оставшихся от строительства дома.

А. Ринальди был зачинателем использования естественного камня при строительстве зданий в России. В г. Батурине и в «Щитинке» он это сделал впервые. Но только в Санкт-Петербурге архитектор смог широко воплотить свою идею, создал множество каменных зданий и вершину своего творчества – Мраморный дворец.

Предпосылки к использованию естественного камня для А. Ринальди создало наличие камня в районах городов Глу-

хова и Киева и привычное для него использование подобного камня для строительства в Италии.

Стены большого каменного дома «Щитинки» были из красного кирпича на белой известковой кладке. Кирпич, видимо, изготовлялся на месте строительства. Глины, извести и дров в этих местах было много.

На фронтоне большого дома располагался герб Российской империи.

До 1812 г. крыша дома была медной, с 1817 г. – железной.

Верх высоких окон парадной части дома украшали *витражи*. Два из них существовали ещё и в 70-х годах XX в.

По словам свидетеля (С. С. Королевская), витражи были выполнены в виде мозаики из фрагментов разноцветного стекла и оформлены как три букета астр синего, красного и жёлтого цветов с яркими зелёными листьями (Рис. 7). Зелёные фрагменты стекла, возможно, имели огранку и искрились на солнце, подобно драгоценным камням, и даже флуоресцировали.

Возможно, что в витражах «Щитинки» было применено урановое стекло. В этом случае это одно из первых его применений в России. Широко урановое стекло стали производить только через 70 лет (после 1830 г.).

«Благодаря добавлению в стеклянную массу соединений урана стекло имеет особые преломляющие свойства и красиво блестит, а также часто флуоресцирует зелёным светом под действием ультрафиолетового излучения. Оттенки ура-

нового стекла варьируются от канареечно-жёлтого до почти изумрудного и даже коричнево-оранжевого» (Л.17).

Где изготавливались витражи для «Щитинки», неизвестно. Но в то время (с 1735 г.) их изготавливали (*только для нужд императорского дома*) на будущем Императорском (с 1792 г.) стеклянном заводе в Санкт-Петербурге, который до начала 1770-х гг. назывался Петербургским казённым стеклянным заводом.

Широкое распространение витражей в России началось только с 20-х годов XIX в., продолжаясь и в начале XX в. Однако эти витражи отличались от витражей XVIII в. техникой исполнения.

Рис. 7. Фото окна с витражом, 60-е годы XX в. Видна необычная рама верха окна

Так как витражи из «Щитинки» были выполнены в технике мозаичного набора, то они были одними из первых в России.

Жаль, что им не уделили должного внимания, и последние из них, по словам свидетеля, в 70-х годах XX в. просто распались на отдельные фрагменты.

Остаётся только удивляться, как хотя бы два из этих витражей пережили два взрыва большого каменного дома в 1812 и 1943 гг...

Вероятно, рисунки витражей, как и вся остальная отделка интерьеров дома, были созданы А. Ринальди. Отделка интерьеров была очень красивой. Иначе французы не стали бы вывозить её элементы из имения, тем более помещать их в музей.

По воспоминаниям потомков хозяев «Щитинки», всё белё, посуда и столовое серебро в большом доме до 1812 г. были помечены императорской короной...

Из сооружений имения «Щитинка» сохранилась: часть первой земляной плотины мельницы, стойки опор второй плотины, колодец, кирпичное основание купальни (Рис. 8), руины беседки-ротонды – летней столовой (Рис 9), окна которой когда-то были украшены решёткой с «цветком Ри-

нальди»⁷ – лилией (Рис. 10).

Термин «*цветок Ринальди*» широко известен в литературе и архитектуре.

Рис. 8. Руины кирпичного основания купальни

⁷ «*Цветок Ринальди*». А. Ринальди употреблял изображение лилий, разных стеблей, колосьев и их переплетение с лентами во всех своих творениях и редко повторялся. «*Цветок Ринальди*» был разным. Из цветов архитектор особенно любил лилии – символ чистоты, целомудрия, цветок Мадонны.

Рис. 9. Руины беседки-ротонды 2009 г. Верх ротонды перестроен

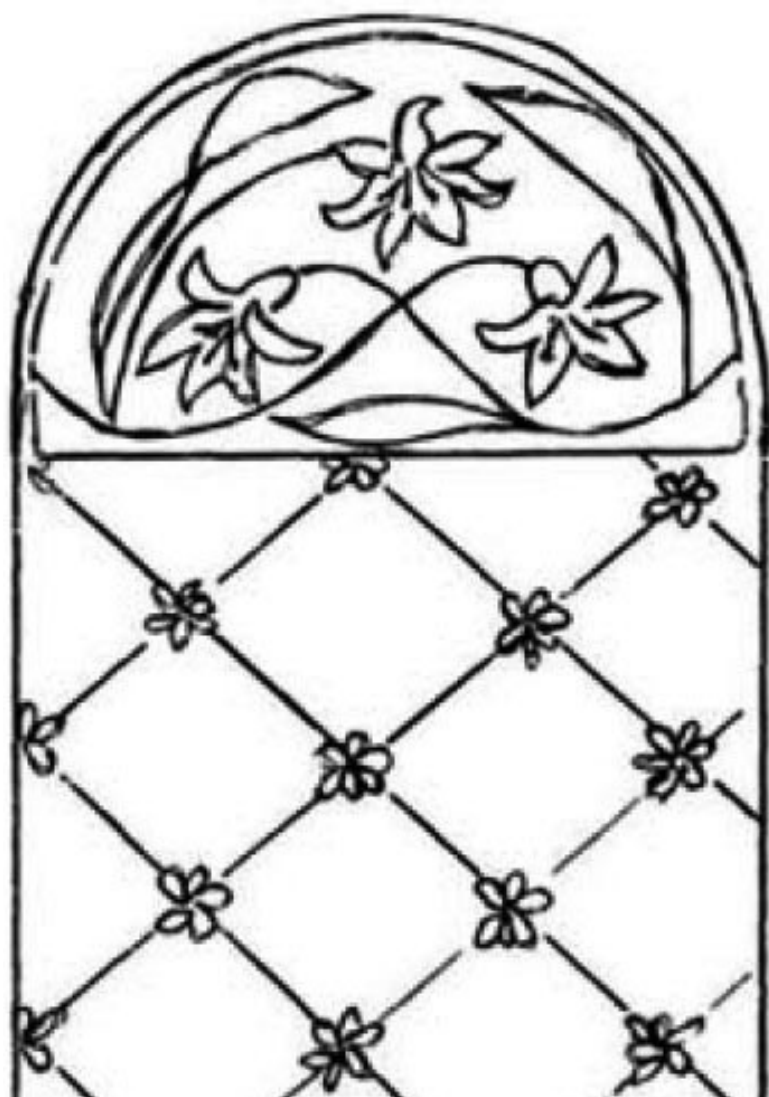

Рис. 10. Схема рисунка решётки на окнах беседки-ротонды По свидетельству В. П. Черкашина, 2010 г.

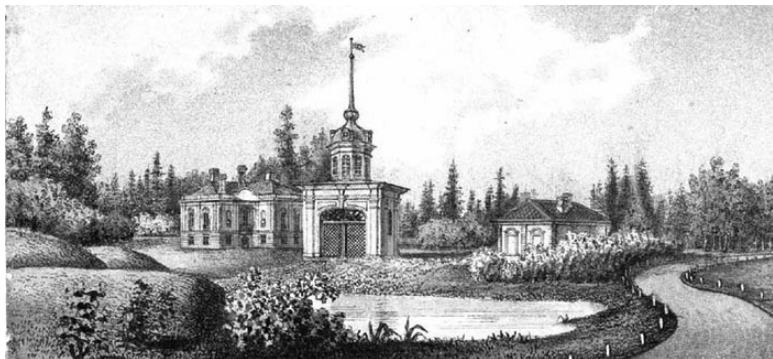

Рис. 11. Ворота Петерштадта. Литография, 1865 г.

Решётка на окнах беседки-ротонды в «Щитинке» созвучна с решёткой ворот Петерштадтской крепости (музей-заповедник «Петергоф»), созданной А. Ринальди в самом начале его деятельности (1755 г.) в Санкт-Петербурге (Рис. 11). Те же перекрещивающиеся кованые полосы, скреплённые розеткой цветка. Но на верхней закруглённой части решётки в «Щитинке» – изображение лилий, а в Петерштадте – воинские доспехи: шлем, щиты, знамёна, копья, увитые пальмовыми ветвями.

Решётка ворот в Петерштадте сохранилась только на литографии второй половины XIX в. Сейчас её восстановили, используя эту литографию.

Решётки на окнах ротонды в «Щитинке» существовали ещё в середине XX в., но, как и ворота имения, были сданы на металлолом...

3.4. Большой дом.

Планировка помещений

Один из принципов работы, применяемых А. Ринальди, известен по исследованию Кючарианц Д. А.: «Для сооружений Ринальди характерна любовь к закруглённым линиям, стремление к смягчению строгих архитектурных форм, что придавало им особую живописность» (Л.7, с. 188).

Этот принцип воплощён в большом доме имения «Щитинка».

В семье потомков хозяев «Щитинки» сохранились воспоминания о планировке большого каменного дома.

В обращённой фасадом к реке *парадной части дома*, которая имела один, но очень высокий этаж, располагались: большая и малая гостиные, кабинет хозяина, библиотека, полукруглая прихожая и парадная лестница, ведущая в жилые помещения хозяев. В прихожей стояло чучело медведя с подносом для визиток в лапах.

Пол в парадной части дома и в покоях хозяев до 1812 г. был из разноцветного наборного паркета по рисункам А. Ринальди.

После восстановления дома в 1816–1817 гг, когда у хозя-

ев уже не было достаточно средств, да и мастеров, подобных Шереметьевским и А. Ринальди, тоже, пол в жилых помещениях сделали из толстых дубовых досок, а в парадных комнатах из дубового паркета.

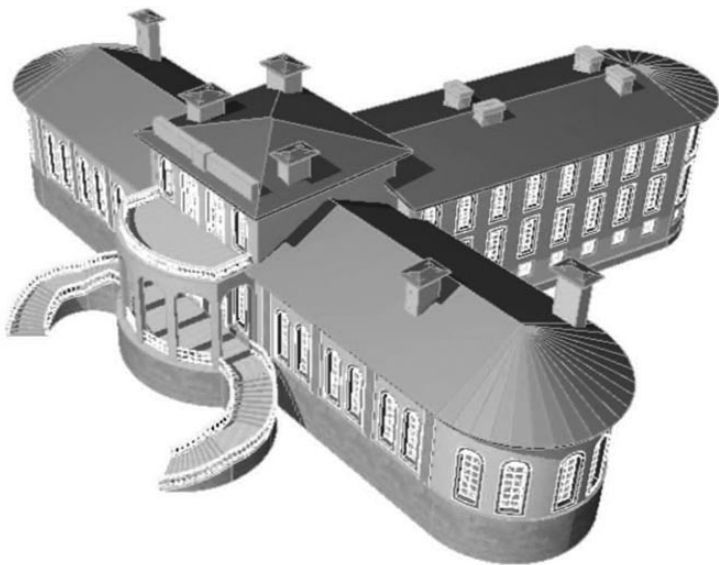

Рис. 12. Модель большого дома в «Щитинке» (1761–1812 гг.), реконструкция. Архитектор – Локтионов С. С. на р. Тускари в имении «Щитинка»

Внутренние помещения дома были украшены лепниной с растительным орнаментом. Остатки этой лепнины видели

даже в середине XX в. при разборе завалов от взорванной части дома.

Местные жители разобрали то, что осталось от жилой части дома после взрыва, для строительства дач. После войны 1941–1945 гг. любой строительный материал был дефицитен...

Подклеть дома была высотой около 3 м.

В центре парадного фасада первоначально было полукруглое крыльцо, с которого в обе стороны вели полукруглые лестницы. Над крыльцом был полукруглый балкон с выходом из мезонина (рис. 12). Балкон и крыльцо были украшены решётками.

Из прихожей парадной части большого дома в обе стороны вниз шли лестницы в помещения, расположенные в подклети, которые использовались как раздевалки и туалеты для гостей во время большого приёма и для хранения разной утвари.

В качестве столовой во время приёмов использовали малую гостиную. Семья обычно пользовалась малой столовой, связанной с буфетной и господской кухней. Летом семья обедала в беседке-ротонде, вечерний чай подавали в хорошую погоду на балконе, а в ненастную – на крыльце дома...

В целом парадный подъезд (до 1812 г.) большого каменного дома (проект 1752 г.) был предшественником будущего творения А. Ринальди – аналогичного подъезда в павильоне Кательной горки (музей-заповедник «Петергоф») (Рис. 13).

Рис. 13. Павильон Катальной горки в Ораниенбауме (проект А. Ринальди, 1755 г.)

После 1817 г. круглый подъезд заменили аналогичным прямоугольным, сохранив решётки ограждения. В XX в. над балконом сделали навес.

Большой дом в плане был похож на букву «Т».

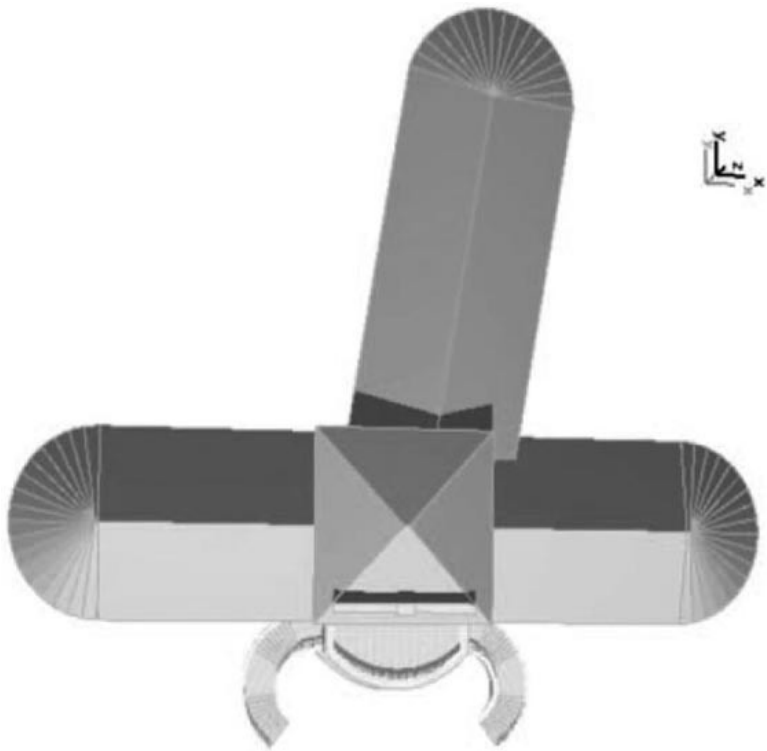

Рис. 12а

Жилая и хозяйственная части дома – ножка буквы «Т» (рис. 12, 12а) – в плане примыкали к парадной части под углом около 70 градусов и состояли из 3 этажей, не считая глубокого подвала.

На первом этаже, окна которого были выше уровня земли

примерно на 2 м, располагались чёрные хозяйственные помещения, кухня прислуги в доме. Связь с парадной частью дома этот этаж имел только через чёрную лестницу и помещения подклети.

На втором этаже, связанном с парадной частью дома, располагались: кухня хозяев, буфетная, столовая семьи, девичья и комнаты прислуги в доме.

На третьем этаже были спальни хозяев, детские, комната гувернёра, гостевые комнаты.

В мезонине размещались классная комната для детей и комната учителя.

По традиции тех лет в XVIII в. и первой половине XIX в. образование детям давали домашнее.

В дальнем конце жилой части дома была чёрная винтовая лестница.

Печи отопления дома топились из подвала, где хранился и запас дров.

В жилых помещениях панели отопления были выполнены из красивого бело-синего изразца. Отопление помещений осуществлялось не только дымовыми газами, но и горячим воздухом.

В больших комнатах (спальни с будуарами) перегородки были из дубовых досок и не доходили до потолка.

Размер комнат был разным – от 16 до 40 кв. м.

В столовой и малой гостиной были развешены портреты семьи хозяев имения первой половины XIX в. и их предков.

К сожалению, эта галерея портретов почти утрачена. Хотя все портреты галереи демонстрировались в Курском областном краеведческом музее ещё в 1947 г.

Исключение составляют два изображения Петра I. Это портрет императора в гробу работы художника И. Н. Никитина (1680–1742 (?) гг.) (?) с длинной авторской надписью⁸ и портрет Петра I с Минервой. Эти работы хранятся сейчас в Курском краеведческом музее в дореволюционном фонде

⁸ На курском портрете *Петра I в гробу* (рис. 12) имеется длинная надпись: «СЕ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, ІМПЕРАТОРЪ, ОТЕЦЪ ОТЕЧЕСТВІЯ. Благочестивый, Щедрый, Мужественный, Великодушный и Всемиловитый Самодержец. Мой Избавитель, Защититель, Просветитель, Слава моя вознесшая Главу Мою. Рыдайте области Насладившіеся Кроткою Его Державою. Во гроб Нисходить. В слёзы Обратитесь Великіе Мои Моря и реки. Все Верные Мои Чада Ко Гду Бгу Возопіите Упокой С... Р... ..ося...вія... Сопе... вотри... Всякожи Человека». К сожалению, конец надписи прочесть невозможно. Вероятно, это призыв ко всем людям молиться за усопшего. Вряд ли такую надпись мог сделать иностранец И. Г. Таннауэр, которого обычно считают автором этой картины. Надпись явно принадлежит автору картины, но вот Таннауэр ли это? Исследователи длительное время считали автором портрета Петра I в гробу И. Н. Никитина, бывшего любимцем и гордостью Петра I. Такую надпись мог сделать *только русский*, действительно преданный, благодарный и любящий человек, потерявший в лице императора дорогого человека, скорбящий по нему. Курский портрет заставляет задуматься над авторством портрета Петра I в гробу и, возможно, вернуться к старому мнению: все варианты картины (кроме рижского списка, о котором есть только единственное упоминание) принадлежат Ивану Никитичу Никитину – «персональных дел мастеру», любимому художнику Петра I. Судя по тому, что тщательно прорисован только лик императора, а остальные детали только в набросках, курский вариант этого портрета – это первый набросок художника. Сделан он, по-видимому, у смертного ложа императора. *Портрет входил в состав приданого Натальи.*

(Рис. 14). Их, как портреты из «Щитинки», в 1998 г. я смогла опознать уверенно, так как знала их по семейным преданиям. Знала даже место их хранения в доме.

Оба портрета входили в приданое первой хозяйки имения – Натальи.

Рис. 14. Портрет Петра I в гробу. И. Н. Никитин (?). Холст, масло, 68х85 см, № 11684. Курский областной краеведческий музей

Большой каменный дом в «Щитинке» был *первым каменным домом в Курске*. В то время даже дом наместника был деревянным на кирпичном фундаменте...

Сейчас от всего большого каменного дома сохранились только подвал и подклеть парадной части дома, часть стен парадной части и кусты турецкой сирени трёх цветов, посаженные под окнами задней, жилой части дома, взорванной в феврале 1943 г. при отступлении фашистов из Курска.

Кусты сирени позволяют определить, где и как располагалась и каков был размер жилой части дома (длина – около 70 м)...

3.5. История и легенды имения. Историческое изменение названия местности

Деревня Муравлёва была известна уже в XVII в., но в начале XVIII в. вследствие частых набегов крымских татар местность вокруг деревни обезлюдела.

По преданию старожилов, первые поселенцы вновь появились в деревне (позже село) Муравлёва около 1709 г., после Полтавской битвы. Это были русские, получившие землю в пустующей тогда местности. До строительства постоянных деревянных домов они жили в глинобитных мазанках, строить которые научились у малороссов.

В начале XIX в. в селе было уже более 500 дворов (до 3 000 человек).

В конце XVIII в. с. Муравлёво знали как «Щёкинка» (иногда Николаевское, Никольское – по имени храма).

Это было связано с тем, что мельница и часть имения «Щитинка» принадлежали коллежскому асессору, воеводе г. Курска – Ф. М. Щёкину, позже – его потомкам по женской линии, имевшим разные фамилии.

В 1770 г. (?) воевода освятил построенный на «собственные средства (?)» деревянный одноглавый храм в честь Святого Николая Чудотворца.

По какому праву Ф. М. Щёкин владел этой недвижимостью, неизвестно, но поселился он с семьёй в с. Муравлёво после освящения Николаевского храма, когда мельница работала уже 14 лет. Это обстоятельство позволяет проследить жизнь потомков воеводы по метрической книге этого храма, которая сохранилась за период 1814–1849 гг.

Купить эту мельницу и часть имения Ф. М. Щёкин не мог, так как принадлежал к обедневшей дворянской семье и владел всего лишь 2 душами крепостных. Правда, он женился на богатой наследнице, но и у неё было только 200 душ крепостных. Мельница же и имение стоили значительно дороже.

Средств для строительства храма у Ф. М. Щёкина тоже не было, но считается, что построил он его на собственные средства.

Более вероятно, воевода получил мельницу и имение в подарок, который по средствам было сделать только К. Г. Разумовскому. За какие заслуги был сделан столь щедрый подарок, можно только предполагать. Наиболее вероятно, что воевода опекал малолетних хозяев «Щитинки», отвлекая сво-

им званием внимание окружающих от них.

Храм также, вероятно, входил в комплекс имения «Щитинка», его проект тоже принадлежал А. Ринальди, и построен он был, как и мельница, на средства воеводской канцелярии.

Среди гостей имения «Щёкинка» было много видных граждан гг. Курска и Санкт-Петербурга. Был в «Щёкинке» и курский губернатор (1831–1834 гг.) Павел Николаевич Демидов (1798–1840 гг.), который даже крестил одного из младенцев.

Во второй половине XIX в. последний наследник Ф. М. Щёкина, носивший фамилию Балычевцев, за долги передал своё имущество курскому купцу Перепёлкину.

До 60-х годов XIX в. три четверти имения «Щитинка» принадлежали семье и потомкам помещика Ильи Брежнева (1746–1805 гг.), женатому на племяннице и воспитаннице К. Г. Разумовского – Наталье (1746–1805 гг.). Имение «Щитинка» было частью её приданого, которое ей дал дядя и посажёный отец – гетман Малороссии.

Илья носил фамилию Брежнев, родился в обедневшей семье, но ему принадлежала древняя столбовая грамота⁹ кня-

⁹ *Столбовая грамота князей Оболенских* была одной из первых на Руси, возможно, даже первой. Выдана она была в середине XV в. Об этом можно судить по тому, что к грамоте была прикреплена красная металлическая печать на красном же шёлковом шнурке. На печати было грубое изображение всадника, поражающего змия копьём. Таким был герб Великого князя Ивана III Васильевича (1440–1505 гг.), ставшего Государем всея Руси (1462–1505 гг.). С 1462 г., кроме

зей Оболенских, потомки которых носили больше 20 разных фамилий (Оболенские, Золотые, Серебряные, Красные, Зелёные, Лыковы, Репнины и др.).

Поселились Илья и Наталья в «Щитинке» сразу после их свадьбы¹⁰ в 1761 г., когда обоим молодожёнам едва исполни-

изображения всадника, на гербе Ивана III был ещё и двуглавый орёл. По сведениям этой грамоты известно, что предок Ильи Брежнева остался круглым сиротой в возрасте, когда «ростом был ниже тележной оси». Имеется в виду высота над уровнем земли татарской тележной оси (около 82 см). Вероятно, ребёнку было около 1,5–2 лет. Только таким мальчикам татары сохраняли жизнь. Вероятно, фамилию он получил от воспитателей, знавших о его происхождении и сохранивших его столбовую грамоту. Возможно, ребёнок был младшим сыном воеводы Мценска – князя Дмитрия Телепнёва-Оболенского-Овчина, убитого на пиру Иваном Грозным (1563 г.). Обычно при этом уничтожали и всю семью убитого. Но князь Дмитрий Оболенский жил не в Москве, был на царском пиру случайно, и его жена и дети могли уцелеть. Княгиня и дети, за исключением младшего сына, погибли при набеге татар во главе с ханом Давлет Гиреем (около 1565 г.).

¹⁰ Свадьба Ильи и Натальи проходила не в имении «Щитинка», а в доме отца Ильи, где Наталья жила последний год перед замужеством, выбирая себе мужа из сыновей этой семьи. Возможно, это было где-то около Венёва или Белёва Калужской губернии. Посажённым отцом у Натальи был К. Г. Разумовский, давший ей приданое и одаривший семью Ильи. Родители Натальи следили за этими событиями издалека. Но Елизавета Петровна сама рассматривала проект имени «Щитинка», когда Наталье было всего 6 лет. Приехав под Курск, молодые Брежневые встретились здесь с местными Брежневыми, которые жили в Курской губернии с XVII в. Были ли они родственниками или просто однофамильцами, неизвестно. Однозначного ответа о происхождении Ильи Брежнева данное исследование не даёт. Его нужно продолжить по архивам Калужской губернии. Точно известно, что Илья Брежнев был родом не из Курска и имел столбовую грамоту князей Оболенских времён Великого князя Ивана III Васильевича. В его семье были ещё сыновья (или сын). К середине XVIII в. семья Ильи обеднела, и столбовая грамота была их единственным достоянием. Предком Ильи был Рюрикович князь Святой Михаил Черниговский (1181/1195–1246 гг.)

лось по 15 лет.

Кроме имения «Щитинка», у них был ещё и большой деревянный дом в Ямской слободе г. Курска, против Введенского храма, который изображён на Военно-топографической карте Ф. Ф. Шуберта (трёхвёрстке).

В районе «Щитинки» в 1761 г. храма не было, поэтому Илья и Наталья и их потомки были приписаны к новому Введенскому храму Ямской слободы.

Этот храм имел 3 причта. Сохранилось несколько метрических книг одного из 3 причтов, где отражалась только жизнь Ямской слободы в начале XX в.

Сведения о жизни Ильи и Натальи и их потомков, которые, вероятно, были в книгах первого причта, к сожалению, утрачены.

По семейным преданиям потомков Ильи и Натальи, К. Г. Разумовский часто приезжал в «Щитинку». Обычно его сопровождал предводитель курского дворянства Пётр Иванович Анненков (1746–1830 гг.) или белгородский губернатор, позже курский наместник Пётр Семёнович Свистунов (1732–1809 гг.). Его поместье было на пути из Батурина в Курск, и К. Г. Разумовский, направляясь в «Щитинку», заезжал за ним.

Был в «Щитинке» и наместник Малороссии и великий полководец Пётр Александрович Румянцев-Задунайский (1725–1796 гг.) во время своего недолгого пребывания в Курске в 1780 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.